

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М29

Фотография на обложке PAULINE DARLEY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Мартен-Люган, Аньес

М29 Мы не могли разминуться : роман / АНЬЕС МАРТЕН-ЛЮГАН; пер. с франц.
Н. ДОБРОБАБЕНКО. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-17-116663-2

Все книги Аньес Мартен-Люган начиная с самой первой — “Счастливые люди читают книжки и пьют кофе” — мировые бестселлеры. Они переведены на сорок языков, в одной только Франции продажи превысили два миллиона экземпляров. Аньес Мартен-Люган рассказывает истории женщин, чья жизнь сделала крутой вираж, и мужчин, которых они полюбили.

“Мы не могли разминуться” — ее новый роман о любви. Красавица Рен — талантливый дизайнер, совладелица успешного пиар-агентства. И заложница своих былых ошибок. Главный смысл ее жизни — семнадцатилетний сын, которого она растит одна. Больше всего она страшится той минуты, когда он уйдет от нее, чтобы начать жить самостоятельно. Не желая ни с кем делить любовь сына, Рен тщательно скрывает от мальчика, кто его отец. Однажды она без памяти влюбляется и верит, что до счастья рукой подать. Но не откроется ли ее тайна? И можно ли построить будущее, не освободившись от прошлого?

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-116663-2

- © Éditions Michel Lafon, 2019
 - © Н. Добробабенко, перевод на русский язык, 2020
 - © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
 - © ООО “Издательство АСТ”, 2020
- Издательство CORPUS ®

*Гийому, Симону-Адероу
и Реми-Тарикю — всегда...*

*В конце концов всегда становишься
персонажем собственной истории.*

ЖАК ЛАКАН

*Чтобы дышать, его легким, как и его
сердцу, был необходим воздух
открытого океана.*

БЕРНАР СИМИО,
“Эти господа из Сен-Мало”

Глава первая

Очередное тридцать первое декабря. Знаковая дата, финал года. Сегодня я иду к Полю на шикарный прием. Все будет идеально: хороший вкус, драйв, утонченность. Никаких конфетти и серпантина. И, как обычно, все неожиданно для всех. Если не считать меня, Поль всегда приглашал на новогоднюю вечеринку незнакомых между собой людей, которых он и сам едва знал. Расчет на то, что они проведут вместе один вечер и никогда больше друг друга не увидят.

Он находил свою идею прикольной, пикантной. Это твои подавленные инстинкты *бобо*¹ дают о себе знать, подкалывала его я. У вечеринки в разношерстной компании имелось явное преимущество — отсутствие напряжения: каждый был там самим собой, де-

¹ *Бобо* (от франц. *bobo*) — богемные буржуа. Термин образован от слов *bourgeois* (буржуа) и *bohème* (богема). (Здесь и далее — прим. перев.)

лал что хотел, на время избавившись от необходимости играть роль и от давления общественного мнения, присущего провинциальной жизни. Гости знакомились друг с другом без всякой задней мысли, ничего от знакомства не ожидая, поскольку само собой подразумевалось, что они больше никогда не увидятся, разве что случайно столкнутся в супермаркете на субботнем шопинге.

У сегодняшней вечеринки имелся бонус — маленький, но очень радостный для меня. На нее должны были прийти моя старшая сестра Анна и ее муж Людовик. Я представила им Поля вскоре после нашей с ним встречи, и с тех пор все трое отлично ладили. Но это был первый новогодний ужин Анны и Людовика у Поля, потому что обычно они уезжали на каникулы в теплые края, а в этом году изменили своей привычке и планировали почтить нас своим присутствием. Отказ от поездки выбил из колеи мою деятельную сестру, у которой и в повседневной жизни было вдоволь выматывающих забот, так что она постоянно балансировала на грани выгорания. Однако ей этого было мало. Людовик же, со своей стороны, предпочитал активному отдыху отпускное безделье, у него не было ни малейшего желания участвовать во всех мероприятиях клубного отеля, на которые сестра записывала их обоих. И этой осенью он стукнул кулаком по столу — он любил мою сестру, как в первый день их романа, но ее вечная суета не просто утомила, а окончательно допекла его. Они только что отметили пяти-

десятилетний юбилей Людовика и двадцатипятилетие совместной жизни, и ему захотелось немного покоя. К моему изумлению, сестра смирилась и даже не попыталась торговаться.

Тем не менее Анна не находила себе места, и ей срочно требовалось чем-то себя занять. В результате рождественские праздники в этом году превратились в череду трагикомических ситуаций: сестра посягнула на то, что до сих пор всегда было маминной епархией, а именно на организацию торжественного семейного обеда 25 декабря. Они, естественно, чудовищно поскандалили, я же изо всех сил старалась держаться от них подальше. Кончилось тем, что Анна устроила нам празднество, достойное голливудского рождественского кино. Все беру на себя — таким было кредо моей сестры. Теперь она маялась. Все трое ее взрослых детей, едва попробовав рождественский пирог и открыв подарки, сбежали, чтобы мать не приставала. Меня бы не удивило, оккупируй Анна кухню Поля, чтобы навязать свою помощь. Впрочем, Поль, скорее всего, не возражал бы и с удовольствием обошелся без прислуги, нанимаемой для приготовления праздничного ужина. Поль обожал гостей, но не любил неизбежные при этом хозяйственные хлопоты.

Мне бы радоваться, предвкушая удовольствие, однако все почему-то складывалось как-то не так. Временами мне даже хотелось надеть пижаму, уютно устроиться у себя на диване и затаиться, пока не закончится вечеринка. В последние месяцы я часто, даже излишне ча-

сто, задумывалась о времени, утекающем невероятно быстро, о том, что я упустила и что мне, напротив, удалось. Подходил к концу год моего сорокалетия, время подводить итоги первой половины жизни. Возможно, этим все объяснялось... В результате я впервые изменила своим привычкам, выбирая одежду. На прошлых новогодних праздниках я выделялась оригинальностью наряда, яркими платьями в цыганском стиле или в стиле гламурной вамп пятидесятых. Это меня забавляло. А сегодня, когда перед выходом я в последний раз изучила свое отражение в зеркале, на ум пришел эпитет “сумрачная”. С ног до головы в черном, я была эдакой Мортишей Аддамс в брюках и с темно-каштановыми волосами.

Мне удалось найти свободное место возле башни Жанны д’Арк. По крайней мере, не придется топтать через весь Руан, чтобы забрать машину. У Поля была заново отремонтированная стопятидесятиметровая квартира на последнем этаже в верхней части улицы Жанны д’Арк. Он так и не решился приобрести дом — считая себя парижанином, предпочитал жить в двух кварталах от вокзала, так ему было спокойнее! Чистейшая причуда, притом довольно смешная, поскольку все, кто его знал, понимали, что он никогда не вернется в Париж насовсем. Его квартира была роскошной, оставаясь при этом предельно строгой. Поль любил красивые вещи, произведения искусства и дизайнерскую мебель, но развитое чувство меры не позволяло ему стать коллекционером или излиш-

не усердствовать. Правда, имелось несколько исключений: женщины, автомобили и уровень вина в бокалах гостей.

Шампанское — как всегда, отменное — лилось рекой, все блюда были утонченными и необыкновенно вкусными. Пассия, выбранная Полем на этот вечер, была очаровательна, хотя слишком много хихикала. Я, однако, находила ей оправдания. К тому же наверняка мы больше никогда ее не увидим. Поль проведет с ней несколько ночей, пригласит несколько раз поужинать в ресторан, и она исчезнет, уступив место другой, сколько-то недель — или максимум месяцев — спустя. Женщины быстро надоедали Полю. Все восемнадцать лет общения с ним я наблюдала, как он неумоимо переходит от одной любовницы к другой. Если учесть его возраст — сейчас ему сорок девять, — ничем хорошим это не кончится. Я часто повторяла, что он рискует превратиться в потрепанного ловеласа, причем в самом скором времени. А он всегда реагировал на мои слова одинаково — раздражался громким хохотом.

Единственным, кто омрачал для меня картину, был сосед за столом. Когда его лицо мелькнуло среди двух десятков приглашенных, я тут же испепелила взглядом сестру: это точно ее происки. Аннины притворно невинные глаза подтвердили мою догадку. Я еле сдержалась, чтобы не наброситься на нее. Она не по-

стеснялась задействовать свой козырь — “приближенные” Поля имели право привести неожиданного гостя. Между прочим, я такого не делала ни разу. Ну а Анна не отказала себе в удовольствии, причем за моей спиной. Ее печалило, что я не замужем, и она постоянно пыталась свести меня с очередным “кандидатом”, как она их называла. Сегодняшний был коллегой Людовика, и я его очень хорошо знала. Регулярно встречаясь с ним на ужинах у сестры, я всегда находила его симпатичным, не лишенным обаяния. Двумя годами раньше я уступила его ухаживаниям, что принесло мне только разочарование. Он был идеальным другом и заодно, как выяснилось, полной бездарью в роли любовника. В этом смысле он был вне конкуренции, любой потенциальный соперник был бы им в два счета повержен. Анна не поняла, почему я так быстро прервала наши отношения. Вид этого придурка не оставлял сомнений в том, что наплела ему сестрица. Как пить дать убедила, что не все потеряно. Я регулярно ловила настороженный взгляд Поля, который просек, что я расстроена. Мне удалось намекнуть ему, в чем дело, незаметно кивнув в сторону соседа, и Поль едва не подавился морским гребешком, извлеченным из ракушки. Впрочем, он быстро взял себя в руки, оставаясь в роли идеального хозяина. Однако продолжал следить за мной краем глаза.

Как я и предполагала, Анна взяла штурмом кухню Поля. Когда пришло время подавать следующее блюдо, она жестом позвала меня за собой. Я ухватилась

за возможность отдохнуть от приставаний кретина соседа, до которого так ничего и не дошло...

— Ну и, Рен... — начала она простодушным сладким голоском.

Ухватив меня за запястье, она выжидающе покачивала головой.

— Что “ну и”? — проворчала я.

Я высвободилась и налила себе красного вина.

Смешивать алкоголь нехорошо, ну да и черт с ним, мне было необходимо взбодриться!

— Как тебе мой маленький сюрприз?

Я скорчила злую гримасу и заслонилась ладонью, как бы защищаясь.

— Довольна собой?

Она захлопала в ладоши, уверенная, что я в восторге от ее интриги.

— У него челюсть отвалилась, когда ты появилась в этом наряде. Твои кожаные брюки и для меня сюрприз... Так красиво! На фоне всего этого черного твои зеленые глаза так и сияют...

Я саркастически поцокала языком.

— Какая же ты все-таки зараза! Даже не мечтай! Закатай губу! Ничего не выйдет!

Ее лицо, до сих пор оживленное, приобрело выражение крайнего изумления.

— Но почему? Ты не рада его видеть?

— А ты как думаешь? Напоминаю, я это уже проходила! Великое тебе спасибо!

Расстроившись, она принялась доставать тарелки, бормоча себе под нос:

— Людовик предупреждал, что ты так отреагируешь!